

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 20. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Октября 1906 г.

Открытие Семинаріи въ Ситкѣ.

29 Сент. 1906 г. Приветствую открытіе Дух. Семинаріи въ Ситкѣ и желаю ей успѣха и процвѣтанія; въ благословеніе посылаю библію.

АРХІЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь,
Возлюбленный о Христвѣ Братъ.

Принимая во вниманіе характерныя особенности состава Сѣверо-Американской Православной Церкви и условія миссіонерской дѣятельности въ этой странѣ, я никогда не считалъ цѣлесообразною принятую нашей миссіей практику, въ силу

которой воспитанники здѣшнихъ школъ отправляемы были въ Россію для подготовленія ихъ къ церковному служенію на родинѣ. Посему я искренно порадовался за мѣстную Церковь, когда — годъ тому назадъ — была открыта Семинарія въ

Миннеаполисъ, ибо такимъ образомъ для насъ являлась возможность имѣть со-временемъ и своихъ пастырей и мѣстную интеллигенцію. Съ самыми свѣтлыми надеждами и живѣйшимъ интересомъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года я снѣшилъ въ этотъ городъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ организаторами и организаціей новой Семинаріи, а также чтобы найти точки соприкосновенія ея съ Аляскинской Церковью и выяснить ея правоспособность для служенія нуждамъ Аляскинской миссіи. Однако, результатомъ моего путешествія въ Миннеаполисъ, — какъ Ваше Высокопреосвященство изволите знать изъ моего отчета за 1905 годъ, — было убѣжденіе, что Миннеаполисская Семинарія будетъ такъ-же мало пригодною для Аляски, какъ и русскія духовно-учебныя заведенія для Сѣверо-Американской Епархіи вообще. Это мое убѣжденіе основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: во 1-хъ, посылка аляскинскихъ воспитанниковъ въ Миннеаполисъ, содержание ихъ тамъ и возвращеніе снова въ Аляску стоило бы очень большихъ денегъ, которыхъ у насъ нѣтъ; во 2-хъ, начальство Миннеаполисской Семинаріи имѣло бы точно такое-же право тяготиться индіанскими учениками, какъ и начальство русскихъ духовно-учебныхъ заведеній тяготится вообще иностранцами; въ 3-хъ, индіане не могли-бы идти рядомъ съ бѣлыми въ усвоеніи учебныхъ семинарскихъ курсовъ — какъ вообще по природной умственной неразвитости своей сравнительно съ первыми, такъ и по недостаточности своего знакомства съ русскимъ и англійскимъ языками, на которыхъ ведется преподаваніе въ Миннеаполисѣ и которыми прекрасно владѣютъ семинаристы; въ 4-хъ, очень возможно, что тѣ учебные предметы Миннеаполисской Семинаріи, которые въ подробностяхъ для Аляски не нужны, — напр. Русскій и Слав. языки,

Русская Словесность, Литература и т. д., — совершенно непроизводительно отняли бы у индіанъ большую часть ихъ времени, тогда какъ, наоборотъ, несомнѣнно, что тамъ они забыли-бы свои родныя нарѣчія, которыя въ Аляскѣ имъ безусловно необходимы, — ибо для Миннеаполиса было бы страшно обременительно держать въ Семинаріи не только учителей колошинскаго, алеутскаго и эскимосскаго нарѣчій, но хотя бы переводчиковъ; наконецъ, въ житейскомъ отношеніи индіицы, воспитываясь въ Миннеаполисѣ, совершенно отвыкли-бы отъ своихъ бараборъ, звѣриныхъ одеждъ, торбасовъ, камлеекъ, юколы, байдарокъ, ѣзды на собакахъ, — отъ моря, отъ вѣчныхъ дождей, вѣтровъ, тумановъ, снѣговъ и прочихъ условій аляскинской жизни и дѣятельности, а, напротивъ, привыкли-бы къ большому городу, электричеству, газу, ежедневной газетѣ и тому подобному комфорту, такъ что, судя по бывшимъ примѣрамъ, можно было-бы съ увѣренностію полагать, что большая часть изъ нихъ по окончаніи образованія не вернется въ родныя мѣста и совершенно не пожелаютъ служить тому дѣлу, ради котораго они воспитывались въ Миннеаполисѣ (ср. „Америк. Пр. Вѣст.“ 1905, №№ 1 и 2).

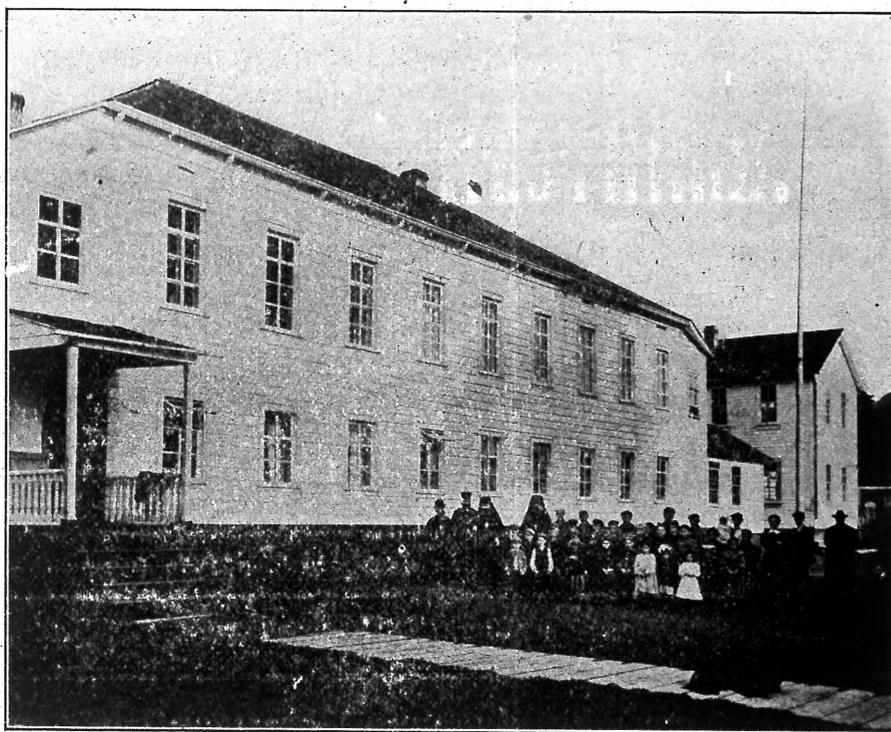
Такимъ путемъ я пришелъ къ необходимости проектировать для Аляски отдѣльную, специальную Семинарію въ Ситкѣ, гдѣ существуютъ все удобства, необходимыя для этого, и отсутствуютъ все неудобства, только что мною указанные. Получивъ Ваше согласіе, 3-го Юля сего года я вернулся домой, а черезъ два мѣсяца, при помощи мѣстнаго Школьнаго Совѣта, весь вопросъ былъ разработанъ въ подробностяхъ и все потребное для открытія перваго семинарскаго класса приготовлено. Въ частности, школьное зданіе и все пріютскія помѣщенія заново ремонтированы, къ двумъ класнымъ комнатамъ

прибавлена третья — специально для пер-
ваго класса Семинаріи, школьная мебель
обновлена и умножена до потребной сте-
пени, изъ Россіи выписаны необходимые
учебники, а изъ Сеаттле получены по оп-
товой цѣнѣ полный комплектъ письмен-
ныхъ принадлежностей и прочихъ учеб-
ныхъ пособій, коихъ будетъ достаточно
для всей школы на цѣлый годъ. и т. д.

Составъ учебныхъ предметовъ перваго
класса Семинаріи былъ опредѣленъ при-

пѣніе и Медицину и Гигіену, а въ каче-
ствѣ внѣкласснаго предмета—продолжать
обученіе переплетному ремеслу.

Основное Богословіе, — конечно, въ
самой простой формѣ, — было выбрано
потому, что содержаніе его почти бук-
вально совпадаетъ частію съ Свящ. Писа-
ніемъ (ученіе о Богѣ, о твореніи міра, о
происхожденіи человѣка, о безсмертіи ду-
ши, о древности міра, о единствѣ человѣ-
ческаго рода, о первоначальномъ состоя-

Ситкинская Духовная Семинарія.

мѣнительно къ уставу русскихъ духов-
ныхъ Семинарій и въ согласіи съ проек-
томъ, напечатаннымъ въ „Америк. Прав.
Вѣстн.“ 1897, стр. 78—82, причемъ древ-
ніе языки замѣнены мѣстными нарѣчіями,
а Библейская Исторія — Основнымъ Бо-
гословіемъ. Такимъ образомъ, въ первомъ
классѣ было рѣшено преподавать: Свящ.
Писаніе Ветх. Завѣта, Основное Богосло-
віе, Словесность, Общую Гражданскую
Исторію, Алгебру, Англійскій языкъ, Ко-
лошинское нарѣчіе, Алеутское нарѣчіе,

ниіи человѣка отъ паденія до потона, о
происхожденіи зла, о потопѣ, о раздѣ-
леніи языковъ и т. д.), частію съ Граждан-
ской Исторіей (религія Китая, Индіи,
Персовъ, Египтянъ, Семитовъ, Грековъ,
Римлянъ и т. д.), что положено изучать
въ этомъ классѣ по уставу русскихъ ду-
ховныхъ Семинарій и принято нами. Кро-
мѣ того, Основное Богословіе имѣетъ
предуготовительное и ру-
ководящее отношеніе ко всеѣмъ про-
чимъ богословскимъ наукамъ, которыя

входятъ въ составъ курсовъ старшихъ семинарскихъ классовъ, и является в в е д е н і е м ъ въ кругъ этихъ наукъ, ибо въ немъ раскрываются и обосновываются тѣ общія истины вѣры, которыя принимаются ими какъ готовые, и ни въ одной изъ нихъ не подвергаются специальному разбору. Таковы, напр., истины: бытія Божія, безсмертія человѣческой души, общее ученіе о религіи, объ откровеніи и т. п. Такимъ образомъ, постановка этой науки впереди и ранѣе всѣхъ прочихъ — не только богословскихъ наукъ, но и Церковной Исторіи, и Литургики, и Гомилетики, по нашему мнѣнію, имѣетъ для себя всѣ основанія.

Утромъ 31-го Августа назначенъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія отроковъ. Къ этому времени въ Крестовую церковь собрались всѣ учащіеся дѣти съ своими родителями и родственниками, а соборъ священнослужителей умножился присутствіемъ Килиновскаго настоятеля о. Иоанна Соболева, который привезъ въ школу двухъ своихъ воспитанниковъ. Мною была сказана рѣчь и розданы дѣтямъ иконки и молитвенники; затѣмъ, изъ церкви съ пѣніемъ молебнаго тропаря мы отправились въ школу и окропили всѣ помѣщенія св. водой, размѣстили учениковъ по классамъ и отдѣленіямъ и распредѣлили между ними учебники и учебныя пособія, а на завтра, т. е. на 1 Сентября, съ началомъ новаго церковнаго лѣта, положено было начало и новому школьному году. Въ это же время, вмѣстѣ съ двумя школьными классами, открытъ и первый классъ Семинаріи, который, — если Богъ благословитъ, — можетъ послужить и первой ступеню для полного возстановленія старой Новоархангельской Семинаріи, которая существовала здѣсь съ 1841 по 1858 гг. и была переведена отсюда въ Якутскъ.

Въ составъ перваго класса Ситкин-

ской Семинаріи на первое время вошли четыре воспитанника, окончившіе нынѣ курсъ здѣшней двуклассной школы (С. Агиня, Д. Дарьинъ, И. Пономарьковъ и С. Чуликъ), Ник. Дальстремъ (ранѣе окончившій) и переводчикъ П. Барановъ, а также, въ качествѣ вольно-слушателя, іеродіаконъ Антоній. Однако, есть надежда, что скоро это число увеличится.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ: я имѣю 3 урока въ недѣлю по Священному Писанію и 3 ур. по Основному Богословію; свящ. А. Кащеваровъ — 3 урока по Англ. языку, 1 ур. по Алеутскому и 1 ур. по Колошинскому нарѣчіямъ; іером. Меодій — 1 ур. по Медицинѣ и Гигіенѣ; учительница М. М. Фонъ-дерь-Фуръ 3 урока по Алгебрѣ и учитель Л. П. Кащеваровъ 3 ур. по Словесности, 3 ур. по Гражданской Исторіи и 3 урока по Пѣнію. Остальное время учащихся лицъ занято уроками въ двухъ школьныхъ классахъ, гдѣ, въ виду отсутствія правительственныхъ школъ, мы имѣемъ весьма много учениковъ.

Ежедневно бываетъ по четыре урока, за исключеніемъ субботы, когда положено только три.

Занятія въ Семинаріи, съ Божіей помощью, идутъ безъ всякихъ затрудненій, и сегодня, 11-го Сентября, мною дана семинаристамъ первая тема для ихъ перваго сочиненія по Священному Писанію: „Свидѣтельства Библии о писателѣ Пятюкнижія“. Впрочемъ, довольно важное неудобство мы испытываемъ при изученіи именно этой науки, потому что у насъ нѣтъ Библии на русскомъ языкѣ, кромѣ моего собственнаго экземпляра. Посему мы покорнѣйше просимъ Васъ, Владыка, прислать намъ въ благословеніе пять или шесть экземпляровъ русской Библии самаго большого формата, какой найдется въ Епархіальномъ Складѣ, — если можно,

то бесплатно, а если нельзя, то мы заплатимъ. Славянскихъ Библий намъ не нужно, ибо этотъ яз. ученики понимаютъ, конечно, хуже, чѣмъ русскій.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего, съ братскою о Христѣ любовію и совершенною преданностію имѣю честь пребывать Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, покорнѣйшимъ послушникомъ,

Инокъ Антоній,
Епископъ Аляскаскій.

Миссіонерскій походъ въ Якутатъ.

Въ разстояніи 225 миль на сѣверъ отъ Ситки находится небольшое селеніе Якутатъ, гдѣ издавна живутъ православные индійцы. Миссіонерамъ рѣдко удается бывать тамъ и потому религиозно-нравственные нужды жителей Якутата удовлетворяются скудно. Между тѣмъ забота объ этихъ, „сущихъ въ мори далече“, чадахъ Православной Церкви всегда лежитъ на сердцѣ пастырей и архипастырей Аляски и они дѣлаютъ все возможное, чтобы въ сердцахъ сихъ дѣтей природы не погасла искра Божія. Нынѣшній нацъ Владыка, Преосвященный Иннокентій, вслѣдъ за своими предшественниками, исполненъ сердечнымъ желаніемъ привлечь поближе къ Церкви жителей Якутата, и уже нѣсколько разъ посѣтилъ это селеніе; однако, онъ останавливался тамъ лишь на краткое время и ознакомиться съ положеніемъ дѣла въ достаточной степени возможности не имѣлъ. За недостаткомъ времени, не удалось Владыкѣ и нынѣшнимъ лѣтомъ съѣздить туда. Поэтому, только-что вернувшись изъ Нью-Йорка въ

началѣ Іюля мѣсяца, онъ тотчасъ же предложилъ мнѣ взять на себя это дѣло и отправиться въ путь.

Согласно данной мнѣ инструкціи, я долженъ былъ исполнить тамъ всѣ требы, затѣмъ выяснитъ количество православныхъ жителей въ селеніи и узнать, насколько они расположены къ Православію, есть ли у нихъ желаніе и средства, при нѣкоторой помощи отъ духовнаго начальства, построить на свой счетъ часовню, въ которой бы по временамъ православный священникъ могъ совершать богослуженія и требы, и т. д.

Напутствуемый молитвою, 3-16 Августа на пароходѣ „Portland“ я выѣхалъ изъ Ситки, вмѣстѣ съ женой, — которая должна была быть для меня и переводчиномъ, и псаломщикомъ, и просфоры печь, и на другой день, 4-17 числа, благополучно прибылъ въ Якутатъ. На пристани меня встрѣтила небольшая группа православныхъ индіанъ. Когда они узнали, что къ нимъ пріѣхалъ давно желаемый русскій священникъ, они очень обрадовались; но радость ихъ была омрачена тѣмъ, что они всѣ съ этимъ же пароходомъ должны были уѣхать въ Орку, для работы на желѣзной дорогѣ. На вопросъ мой: есть ли народъ въ селеніи? они отвѣтили, что никого нѣтъ. На пароходѣ „Bertha“ за двѣ недѣли раньше уѣхали 16 мужчинъ съ женами и дѣтьми, а на „Portland“ — ѣдутъ еще 6 человекъ тоже съ семействами.

Сейчасъ же, не теряя времени, я объяснилъ имъ цѣль своего пріѣзда и спросилъ: хотятъ ли они построить у себя русскую церковь?

— Хотимъ, отвѣчали они.

— Будетъ ли Якутатскій народъ очищать землю для часовни и строить часовню на свои средства?

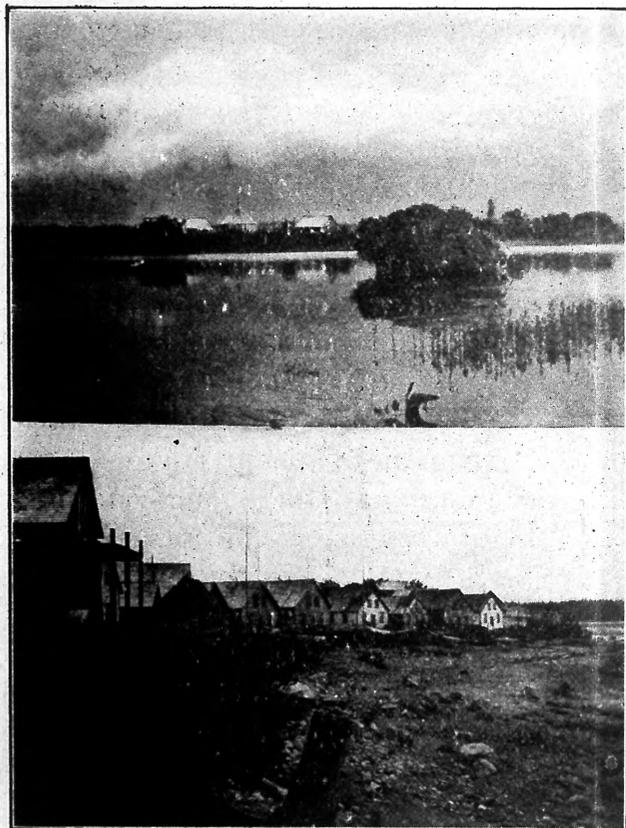
— Не знаемъ, потому что здѣсь всего народа нѣтъ.

— Не говорилъ ли народъ о томъ, что желаетъ имѣть православную церковь?

— Говорилъ, — очень желаютъ. Протестантской церкви народъ не хочетъ.

— Скажите людямъ въ Оркѣ, что я пріѣхалъ въ Якутатъ узнать объ этомъ, — передайте имъ мои слова, а потомъ напишите мнѣ, что они скажутъ.

— Это мы сдѣлаемъ, но должно быть

Общій видъ индіанскаго кладбища въ Якутатѣ.
Селеніе Якутатъ.

дѣло это рѣшится тогда, когда всѣ вернутся домой.

— А когда они вернутся домой?

— Когда снѣгъ выпадетъ...

Тутъ я попрощался съ Индіанами и пошелъ искать себѣ мѣста, гдѣ бы могъ остановиться на нѣсколько дней, до возвращенія парохода. Встрѣтившись съ мѣстнымъ Шведскимъ миссіонеромъ Mr. Rasmussen, я спросилъ его, гдѣ можно остановиться въ Якутатѣ? Онъ отвѣтилъ,

что другого подходящаго мѣста, кромѣ своей миссіи, онъ не знаетъ.

— Можно ли у васъ остановиться на нѣсколько дней?

— Не знаю, — развѣ ради вашей жены и дѣтей я могу принять васъ.

— Спасибо, сказалъ я и пошелъ къ его дому.

Пароходъ остановился внутри бухты, а къ селенію нужно было пройти около полудна по самой грязной тропинкѣ. Вещи мы послали на колоннискѣмъ бсти-кѣ, а сами пошли пѣшкомъ. Наконецъ дошли и до Шведской Миссіи. Матушку я оставилъ внѣ двора, а самъ постучался. Выходитъ дама, я подаю ей свою карточку и говорю, что мы желаемъ остановиться у нея. Она только пристально смотрѣла на меня и, видимо, очень смутилась. Я спрашиваю: говорите ли вы по Англійски? Она отвѣчаетъ съ большимъ иностраннымъ рѣзкимъ акцентомъ:

— „Да, я говорю“.

— Не могу ли я остановиться у васъ со своей женой?

— „Не знаю, какъ мужъ скажетъ“.

Я говорю, что мужа я видѣлъ и онъ сказалъ, что можно, если вы согласитесь.

— „Хорошо, проходите“.

Мы прошли. Долго сидѣли, ожидая, пока самъ Mr. Rasmussen вернется домой. Затѣмъ на верхнемъ этажѣ дали намъ двѣ комнаты, очень чистенькія. И такъ мы поселились у него.

Не теряя времени, я пошелъ по селенію съ надеждою увидеть когонибудь изъ жителей. Въ селеніи встрѣтилъ двухъ мужчинъ и одну женщину. Когда я заговорилъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, они очень обрадовались. Мужчины держали себя какъ-то важно, а женщина прямо объявила, что она давно ждетъ случая окреститься; что сестры ея и родные всѣ православные и она тоже желаетъ принять истинную вѣру. Болѣе никого въ

селеніи я не видалъ. Но вечеромъ въ тотъ же день видѣлъ нѣсколько ботовъ, возвращающихся съ фабрики.

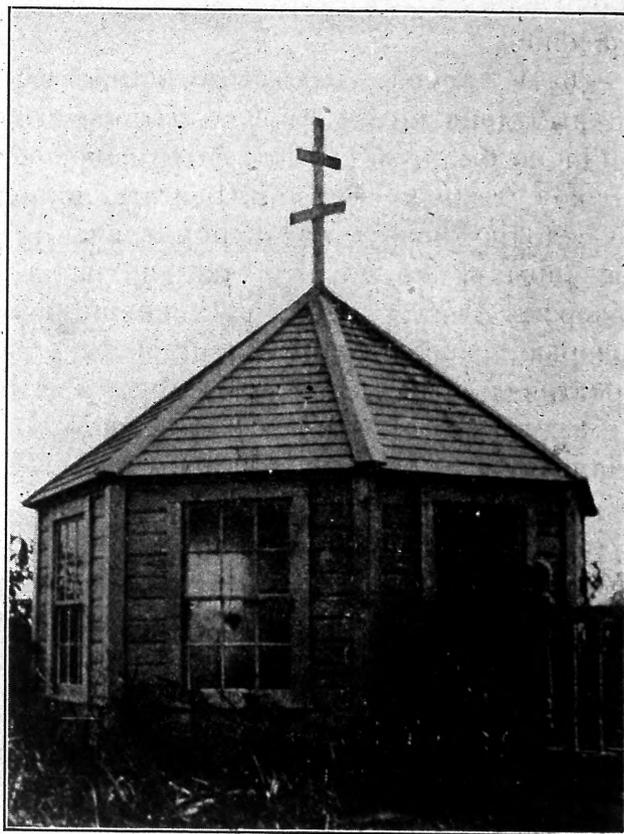
На другой день, 5-18 Августа, утромъ снова отправился по селенію и собиралъ свѣдѣнія о православныхъ. Нашелъ двухъ женщинъ крещенныхъ и нѣсколько младенцевъ. Также было двое мужчинъ, которые сказали, что ни къ какой церкви не принадлежатъ. Я спросилъ ихъ: не хотятъ ли Якутатскіе жители принять православную вѣру? Они отвѣтили: „такъ всё говорятъ“. А будутъ ли согласны сами построить церковь? Они отвѣтили: „не знаемъ“.

Эта малая часть людей тоже собралась уѣхать за рыбой. Я просилъ ихъ объявить всѣмъ, кого встрѣтятъ, о моемъ пріѣздѣ и сказать, чтобы собрались домой въ теченіи 6-7 дней, привезли всѣхъ младенцевъ некрещенныхъ и сами подготовились къ исповѣди и св. причастію.

Въ полдень пріѣхалъ еще одинъ человекъ, лѣтъ около 35, изъ селенія, отстоящаго на 50 или 60 миль отъ Якутатъ. Сей человекъ пришелъ ко мнѣ и первымъ долгомъ попросилъ у меня крестъ. По этому я догадался, что онъ православный. Давъ ему крестъ, я спросилъ его, гдѣ и когда онъ былъ крещенъ? Онъ отвѣтилъ, что его крестили въ Ситкѣ, когда ему было 10 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ здѣсь. — Не желаешь ли поговѣть? спросилъ я. Онъ съ удивленіемъ спросилъ: „что это значитъ?“ Я, насколько возможно, объяснилъ ему, что это значитъ, и просилъ его остаться, чтобы могъ еще болѣе наставить его. Онъ сперва было согласился, но потомъ сказалъ, что долженъ поѣхать назадъ съ почтой.

Послѣ обѣда мы ѣздили на противоположную сторону залива, гдѣ было старое селеніе — Якутатъ и гдѣ теперь находится кладбище индіанъ. Могилы расположены по берегу и состоятъ изъ до-

микова, построенныхъ надъ гробомъ каждаго погребеннаго. Домики иногда раздѣляются на двѣ комнаты. Размѣромъ они отъ 6 и до 10 футовъ длины и отъ 5 до 8 футовъ ширины. Каждый имѣетъ окна въ одну раму. Одинъ изъ нихъ болѣе всѣхъ замѣчательнъ тѣмъ, что имѣетъ 8 сторонъ, выдается своею величиною и тѣмъ, что сверху имѣетъ крестъ и очень походить на часовню. Все это сначала возвышаетъ

Одинъ изъ надгробныхъ памятниковъ Якутатскаго кладбища.

духъ и заставляетъ думать, что вотъ въ такой дикой странѣ Православіе не упадетъ, что народъ держится истинной вѣры. Но когда подойдешь ближе, сейчасъ настроеніе измѣняется. Тутъ христіанство только наружное, а въ сущности много язычества примѣшано. Внутри каждаго домика стоитъ столикъ, покрытый бѣлой салфеткой. На немъ поставлены чашки, тарелки, чайнички, часы, бутылки и ста-

каны. Далѣе стоитъ сундукъ съ вещами и на немъ гармоника. Это для того, чтобы умершій имѣлъ возможность покушать и въ тоже время быть и одѣтъ и не скучалъ, забавляясь музыкою.

Сначала я было хотѣлъ отслужить тутъ панчихиду, на потомъ оставилъ это, потому что изъ индіанъ никого не было и именъ умершихъ я не зналъ. Мысленно же помолился за всѣхъ тутъ лежащихъ и скончавшихся въ вѣрѣ и въ надеждѣ на спасеніе.

6-19 Августа. Службы въ этотъ праздничный день не имѣлъ, ибо никого въ селеніи не было, и мѣста, гдѣ совершать службу, тоже не имѣлъ. Все же пошелъ по селенію искать кого нибудь изъ православныхъ, но никого уже не видалъ. Вечеромъ была у меня одна женщина съ дочерью, работающая на рыбной фабрикѣ. Крестилась она 16 лѣтъ тому назадъ. Приѣзжала въ Ситку для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.

7-20 Августа. Ёздилъ на фабрику искать здѣсь православныхъ. Видѣлъ 6 индіанъ обоого пола. Просилъ ихъ всѣхъ придти въ Субботу не службу, а православныхъ просилъ подготовиться къ исповѣди и св. причастію.

11-24 Августа. Сегодня, наконецъ, народъ сталъ подъѣзжать. Я успѣлъ достать домъ у одного индіанина и сейчасъ же приступилъ къ тому, чтобы домъ былъ очищенъ, выметенъ и подготовленъ къ совершенію богослуженія. Мой хозяинъ, протестантскій миссіонеръ Rasmussen, пришелъ въ смятеніе, поднялся ко мнѣ въ комнату и просилъ меня дать ему очеркъ моей предполагаемой дѣятельности и рассказать ему, какую службу я намѣренъ совершать. Я сказалъ ему, что я намѣренъ крестить взрослыхъ вѣрующихъ и младенцевъ по вѣрѣ родителей, потомъ служить вечернюю службу въ

субботу, въ субботу же исповѣдывать готовящихся къ св. причастію, а въ воскресенье служить литургію, за которой причастить всѣхъ достойныхъ св. Таинъ. Миссіонеръ этимъ заявленіемъ былъ весьма встревоженъ. Хотя прямо не просилъ меня оставить мое намѣреніе, но все же выразилъ, что это ему непріятно. Онъ говорилъ, что я живу у него въ домѣ, что онъ принялъ меня противъ своей воли, что если его начальство узнаетъ о томъ, что у него жилъ католическій священникъ и еще дѣйствовалъ противъ его убѣжденія, то онъ претерпитъ униженіе и ему послѣдуетъ строгій выговоръ, а можетъ быть онъ попадетъ и подъ судъ передъ своимъ начальствомъ. Далѣе онъ говорилъ, что онъ предполагалъ, что я приѣхалъ только собирать пожертвованія на постройку часовни и что въ его дѣло я вмѣшиваться не буду и своей вѣры не буду распространять. — Я отвѣтилъ ему, что вмѣшиваться въ его дѣла я по истинѣ не намѣренъ, но что я буду соблюдать интересы своей, т. е. православной, церкви и своихъ православныхъ людей. Крестить буду всѣхъ младенцевъ некрещенныхъ и даже взрослыхъ, которые этого пожелаютъ. —

Мнѣ, говоритъ онъ, будетъ большая непріятность болѣе отъ того, что вы у меня живете. Если бы вы пришли ко мнѣ на домъ въ расѣ, я бы ни за что васъ не принялъ.

Дѣло въ томъ, что онъ потерялъ всякое довѣріе индіанъ и всѣ прихожане его отошли отъ него. Въ школу къ нему почти никто не ходитъ, и въ церковь очень мало приходятъ. Ясно было, что онъ совершенно перепугался и очень желалъ, чтобы мы ушли отъ него. Это удовольствіе тотчасъ же мы ему доставили. Я немедленно пошелъ въ лавку Mills Co. и просилъ прикащика принять насъ на нѣсколько дней. Г-нъ Beasley, прикащикъ

Mills Co., съ радостію пригласилъ насъ къ себѣ и чрезъ полчаса мы уже были у него со всеми нашими чемоданами.

12-25 Августа. Утромъ я сталъ приготовляться къ совершенію требъ. Домъ, уже совершенно очищенный, я украсилъ иконами, поставилъ свѣчи, столы, досталъ купель и все приготовилъ къ совершенію требъ. Въ 2 часа по полудни собрался народъ. Я обратился къ нему съ поученіемъ о крещеніи, о вѣрѣ, говорилъ о различіи нашей православной вѣры отъ протестантской, задавалъ вопросы имъ, чтобы узнать, на сколько они поняли меня и какъ вѣруютъ, будутъ ли содержать вѣру и истинно ли желаютъ быть православными. Послѣ сего приступилъ къ совершенію самаго таинства крещенія. Окрестилъ 2 младенцевъ, одного юношу 16 лѣтъ и св. муромъ помазалъ одну женщину. Послѣ крещенія поучалъ народъ о таинствѣ покаянія и о томъ, какъ нужно приступать къ исповѣди. Тутъ же объяснилъ грѣхи и какъ должны исповѣдываться. Прочитавъ молитвы передъ исповѣдью на колошинскомъ языкѣ, началъ самую исповѣдь. До всеобщей были у исповѣди всего 8 человекъ. Въ 7 часовъ вечера снова собрался народъ въ молитвенный домъ. Даже нѣкоторые подѣхали и съ фабрики. Затеплилъ свѣчи на столикахъ, гдѣ поставлены были Евангеліе и крестъ и богослужебныя книги, а также передъ иконами. Видъ получился благолѣпный и вполне соответствующій христіанскому богослуженію. Началось всеобщее бдѣніе. Народъ съ умиленіемъ молился. Было для нихъ все это ново. Стояли тихо и, видимо, благоговѣнно. За службой были 12 человекъ индіанъ и трое американцевъ. По окончаніи службы поучалъ народъ о томъ, какъ нужно приступать къ страшнымъ тайнамъ св. причастія. — Тутъ же исповѣдывалъ еще троихъ индіанъ.

13 26 Августа. В 8 часовъ 30 минутъ утра служилъ водосвятный молебенъ, а потомъ освятилъ домъ, въ которомъ предполагалъ совершить литургію. Послѣ молебна присоединилъ еще одного индіанина изъ протестантства и исповѣдывалъ двухъ дѣвицъ. Въ 9.30 началъ литургію. За литургіей приобщились 14 человекъ взрослыхъ и 7 младенцевъ. За службой было 25 человекъ индіанъ и 3 американцевъ. Поученіе говорилъ о святыхъ таинствахъ.

Въ три часа по полудни ходилъ по домамъ индіанъ и бесѣдовалъ съ ними. Видѣлъ индіанъ и протестантскаго вѣроисповѣданія. Они выразили свое удовольствіе, что русскій священникъ наконецъ посѣтилъ ихъ. Говорятъ, когда построится православная церковь, они все перейдутъ въ православную вѣру. На мой вопросъ: а будутъ ли они помогать строить эту церковь? они отвѣчали: „давно народъ желаетъ этого“.

Нѣтъ сомнѣнія, что индіане желаютъ имѣть православную часовню, но будутъ ли что нибудь дѣлать для того, чтобы была эта часовня, — очень не ясно. Колоши смотрятъ на церковное дѣло такъ: „миссіонеры насъ хотятъ имѣть своими прихожанами, значитъ мы имъ нужны; а если мы имъ нужны, то пусть платятъ намъ за это. Пусть даютъ намъ все, а мы будемъ принимать, доколѣ дадутъ“...

Вечеромъ службы не имѣлъ, потому что къ вечеру колоши уже почти все отравились по своимъ лѣтникамъ.

14-27 Августа. Сегодня утромъ окрестилъ одну дѣвицу 15 лѣтъ. Она пожелала принять вѣру послѣ того, какъ видѣла благолѣпіе православнаго служенія. Послѣ крещенія приобщилъ новопросвѣщенную Екатерину запасными Дарами.

Послѣ обѣда осматривалъ мѣсто, гдѣ можно построить часовню. Съ г-номъ Beasley имѣлъ разговоръ и просилъ его,

чтобы онъ постарался показать это мѣсто индіанамъ и передать имъ отъ моего имени, что мѣсто это нужно очистить и приступить къ постройкѣ. Г-нъ Beasley обѣщаль содѣйствовать мнѣ и еще сказалъ, что всѣ бѣлые, живущіе въ Якутатѣ, желаютъ содѣйствовать этому доброму дѣлу и даже нѣкоторые выразили желаніе лично работать при очисткѣ земли.

15—28 Августа. Сегодня пріѣхали индіане изъ дальнихъ лѣтчиковъ. Раѣе пріѣхать не могли по случаю суровой погоды. Пріѣхала и женщина, просившая крещенія. Утромъ крестилъ одного младенца и дѣвочку 9 лѣтъ, а послѣ обѣда—эту женщину.

16—29 Августа. Пріобщаль новопрсвѣщенную и еще одну женщину, пріѣхавшую поговѣть. Послѣ обѣда еще подѣхали индіане. Крестилъ младенца и двухъ дѣвиць. Это уже были послѣднія, ибо сейчасъ же послѣ крещенія показался изъ-за мыса дымъ парохода.

Собравшись, сѣли на шлюпку и поѣхали на пароходъ. Такъ мое пребываніе въ Якутатѣ окончилось. За все время мною окрещено 4 младенца, 6 взрослыхъ и 2 обращены въ православіе изъ протестантства. Пріобщились св. Тайнъ 25 челоувѣкъ.

17—30 Августа пріѣхаль въ Джуно, гдѣ прожилъ 4 дня, ожидая другаго парохода, и 25 Августа благополучно вернулся домой.

Священникъ А. П. Кашеваровъ.

FLASHLIGHTS.

Р.-католическія газеты очень любятъ задѣвать православную церковь и ея духовныхъ лицъ, особенно если представляется случай что либо особенно нелѣпное, въ девяти случаяхъ изъ десяти прямо вы-

думанное, выболтать по ея адресу. Это имъ очень по вкусу, и многократно пустая сплетня раздувается ими въ цѣлую исторію, конечно, съ тѣмъ полезнымъ выводомъ, что — вотъ де какъ высоко стопапа собственная (р. к.) „едино-спасительная“ вѣра и церковь!..

Не имѣя вовсе въ виду становиться на эту почву выдумокъ, сплетень и т. д. мы, однако, съ своей стороны, коснемся жизни р. папистской церкви, и увидимъ, что она, при „непогрѣшимомъ“ викаріѣ Христа“ тутъ на землѣ не изъ ангеловъ состоитъ, а изъ людей, полныхъ всевозможныхъ челоувѣческихъ слабостей. И основываться мы будемъ не на православныхъ, а на р. католическихъ и протестантскихъ газетахъ!

1.

Лурдъ.

Извѣстно каждому, что Франція, первая дочь папской церкви, очень нелюбезно относится къ своему „папашѣ“, папѣ Римскому. Правительство Франціи отдѣлило церковь отъ государства, „Папаша“ сыплетъ проклятія на свою заблудшую дочь, но дочь упряма; костелы отобраны, монастыри и имущества тоже, — безъ милосердія!

Нетронуть пока только Лурдъ, гдѣ по папистскимъ сказаніямъ сама Богородица подтвердила догматъ о непорочномъ Ея зачатіи, выдуманный папою Піемъ IX въ 1854 году. Простая пастушка Бернадота удостоилась видѣнія и услышала слова: „Я — непорочное зачатіе“. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Богородица, явились источники цѣлительной, чудотворной воды, которая съ тѣхъ поръ продается по всему міру; даже здѣсь, въ Америкѣ, одинъ уніатскій ксендзъ продавалъ ее квартами.

Французскій писатель Э. Зола описалъ Лурдъ и тамошнія чудеса достаточно; — мы этого касаться не будемъ. Насъ

просто интересуется, почему французское правительство оставило Лурдъ *in statu quo*. Лондонская газета *Tablet* объясняетъ эту исторію такимъ образомъ.

„Гнусно становится на душѣ всякаго, кто приходитъ въ Лурдъ, при видѣ того, какъ тамъ всё стараются нажить денегъ. Каждый изъ живущихъ въ Лурдѣ имѣетъ свой отель, продаетъ статуи, медальоны, ружанцы, пещерки лурдскія, шоколадъ, конфеты, — и все это подъ религіознымъ соусомъ. Словомъ, Лурдъ представляетъ скорѣе какія то модныя купанья, гдѣ обычная рулетка и казино замѣнены гротомъ и костеломъ“.

„По первому чувству, казалось мнѣ лучшимъ сразу же покинуть это мѣсто, — повѣствуетъ авторъ, — но я сдѣлалъ хорошо, что остался, такъ какъ имѣлъ возможность познакомиться со всѣми деталями мѣстнаго мошенничества. Мнѣ ясно теперь, почему франц. правительство оставило Лурдъ въ покоѣ. Продажа ружанцевъ, статуэтокъ и др. религіозныхъ вещей находится всецѣло въ рукахъ жидовскихъ. Жиды эти вещи продаютъ и оптомъ, и въ розницу, и устроили тутъ чуть ли не цѣлый американскій тростъ!“

Итакъ, сыны Израиля защищаютъ свои интересы когда стоятъ за Лурдъ, ибо отъ паломниковъ получаютъ огромныя выгоды. Здѣсь, какъ и въ Иерусалимѣ, они поняли свои выгоды и не позволяютъ правительству трогать Лурда.

Но вотъ, на дняхъ франц. газета „Аврора“, и нѣмецкая „Frankfurter Zeitung“ напали на Лурдъ и требуютъ отъ правительства немедленнаго его закрытія: но мадыарская ультрамонтанская газета „Alkotmany“ поощряетъ и ободряетъ папистовъ-католиковъ такими словами: „не чего опасаться, ибо Лурдская пещера стоитъ подъ охраною Богородицы, а терговля — подъ защитою сыновъ израиля,

— слѣдовательно, правительство Лурда не закроетъ!..“

Странное заявленіе. Тутъ и догматъ непорочнаго зачатія, и жидовскій гешефтъ!

II.

Какъ дѣлается исторія.

Вотъ примѣръ. Въ Вилькесбаррѣ, 3-го сентября по новому стилю, былъ „Словацко-католическій Конгрессъ“. Словацкаго тутъ было мало, скорѣе это походило на чисто американскій катол. *humbug*. Говорилось много, — между нами говоря, далеко не все говорилось умно, — грозили мадыарскому правительству при „благословеніи“ и въ присутствіи ирландскаго бискуна Гобана, и т. д. Папскихъ флаговъ бѣложелтыхъ при процессіяхъ было множество, — не только на каретахъ, но даже въ хвостахъ лошадей. Видѣлъ я и бѣло-сине-красный флагъ, игравшій роль словацкаго, въ компаниі флага американскаго, но только на домахъ и въ рукахъ делегатовъ. Но видѣлъ въ одной каретѣ группу такихъ словацкихъ делегатовъ: униата-словака, пресвитеріанина американца, лютеранина-нѣмца и жида!..

На конгрессѣ ксендзь Іозефъ Мурганъ такую мудрость „выгслюсилъ“:

It was about one thousand years ago when our nation first greeted within its confines the first harbingers of our creed, the only redeeming faith — when the nation first gave homage to the ambassadors of Christian Rome, Saints Cyril and Methodius. Our people adhered to these archpastors with love; devoting to them their souls and bodies and in all likelihood calling to them, "Blessed is he who comes in the name of God".

Словомъ, выходитъ, что святые равноапостольные братья Кириллъ и Меодій были посланниками Рима... Такъ дѣлается исторія папистами! Конечно, если „христіанскій Римъ“ послалъ ихъ, то не-

чего удивляться, что въ Велеградѣ такія почтовые карточки продаются, на которыхъ св. Кирилль изображенъ какъ калуцкимъ мвихомъ, а св. Меодій какъ епископъ — съ инфулой...

Странно только то: почему же паписты не обрили ужъ заодно свв. братьевъ? Тогда бы они ходили еще болѣе на насланниковъ Рима...

Кстати, заговорили о бородѣ. До сихъ поръ наши братья униаты имѣли изображенія св. Николая двухъ сортовъ: съ бородой и безъ бороды. Первое изображеніе продавали за 20 ц., а второе за 25 центовъ, — вѣроятно за бритье начисляли 5 центовъ! А теперь они имѣютъ и еще подраздѣленія: Св. Николай съ жезломъ и безъ жезла. Выписывать можно отъ секретаря „нашого милого Соединенія“...

Прот. А. Г. Товтъ.

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, относительно Англиканской церкви, ея историческихъ притязаній, доктрины, дисциплины, богослуженія и пр. свящ. Наанаила Инграма Ирвина.

(Продолженіе. См. № 10 и 14).

Англиканская церковь заявляетъ, что, ея не нарушенъ ни одинъ католическій принципъ при работѣ Реформаціи. Она ссылается на VIII-ой канонъ третьяго Вселенскаго Собора (Эфесскаго) въ доказательство своего права сбросить господство Папы римскаго, вѣря, какъ она и и теперь вѣритъ, что св. Петръ имѣлъ отъ Господа не болѣе духовныхъ полномочій на юрисдикцію, чѣмъ всѣ другіе апостолы. Она находитъ въ примѣрѣ Неемана сиріанина подобіе для себя въ объясненіи своихъ отношеній къ Риму. Какъ Нееманъ, и когда былъ человѣкомъ впол-

нѣ здоровымъ, ранѣе проказы, продолжалъ быть тѣмъ же лицомъ во время проказы и, очипенный отъ проказы, оставался тѣмъ же Нееманомъ, какимъ былъ до своей болѣзни, подобнымъ же образомъ и церковь Англій не потеряла ничего изъ своей идентичности во время своей духовной болѣзни, причиненной ей заблужденіями Рима, а тѣмъ менѣе, когда она отбросила ихъ и стала духовно здравую снова въ 1534 году. Всетаки меня поражаетъ чрезвычайно, что она удержала *filioque* въ Никейскомъ символѣ, что было просто западной папской интерполяціей, (соборъ Тледскій 589-го года) въ прямое нарушение 3-го Вселенскаго Собора. Она, значить, доселѣ не освободилась отъ Рима, но связана съ нимъ и какъ-бы дала согласіе на то, будто Римъ можетъ дѣлать добавленія къ вѣрѣ безъ совѣщанія съ Св. Восточной Церковью и является выше Вселенскихъ Соборовъ. Далѣе, Англ. Церковь заявляетъ, что ея удержаны всѣ существенныя свойства интегральной части св. католической церкви, т. е. трехстепенное священство, таинства, ритуаль, чины и одежды; но здѣсь открывается поле для разногласій. Римъ оспариваетъ ея священство, основываясь на поврежденности (несовершенствѣ) Ординала Книги Моленій какъ Эдуарда VI, такъ и Елисаветы.

Въ общихъ чертахъ я изложу кратко дѣйствительныя основанія, по которымъ Римъ отвергаетъ англійскія посвященія такъ, какъ они приведены Наддан'омъ и опровергнуты имъ-же.

1) Англія выбросила нѣкоторыя изъ древнихъ церемоній, связанныхъ съ хиротоніей.

2) Англія опустила нѣкоторыя слова въ чинѣ посвященія, такимъ образомъ, что между 1549 и 1662 годами, слова „священникъ“ и „епископъ“ не встрѣчались

въ дѣйствительной формулѣ посвященія.

3) Англія ограничилась словами недостаточными — сами по себѣ — для выраженія чина священства.

4) Помимо всѣхъ другихъ возраженій, — священство признается недѣйствительнымъ, поелику Англія обвинялась Римомъ въ ереси и схизмѣ.

5) Отрицаніе частью Англиканской Церкви Евхаристійнаго жертво-приношенія, формальнаго разрѣшенія и т. д., что включаетъ отрицаніе доктрины Интенціи.

6) Отсутствие юрисдикціи отъ правильного источника.

Левъ XIII, подл. вліяніемъ неразумительнаго и торопливаго кардинала Бога-на, римскаго Вестминстерскаго архіепископа, соорудившаго, какъ предполагаютъ, аргументы противъ англійскихъ посвященій, издалъ Буллу, признающую ихъ недѣйствительными. Два архіепископа англиканскихъ отвѣтили Льву XIII-ому и, какъ думаютъ нѣкоторые, успѣшно возразили противъ этихъ аргументовъ и указали совершенную состоятельность и правильность англійскаго священства и достаточность англиканскаго Ординала.

Римъ также оспариваетъ заявленіе англиканской церкви по вопросу о числѣ евангельскихъ таинствъ.

Катихизисъ англиканской церкви опредѣляетъ свое ученіе по этому предмету тѣмъ, что на вопросъ „сколько таинствъ установлено Христомъ въ Его церкви“, отвѣчаетъ: „только два, какъ совершенно необходимыя для спасенія именно: крещеніе и причащеніе“. Въ Книгѣ Гомилій англиканской церкви, которую нѣкогда читали въ церквахъ вмѣсто проповѣдей, упоминаются и пять другихъ, какъ „такъ называемыя таинства“, именно: конфирмація, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе, но, странно сказать, въ 25-омъ изъ XXXIX-ти членовъ заявляется, что „ихъ нельзя считать таинствами евангель-

скими, такъ какъ они частью возникли по извращенному послѣдованію Апостоловъ, частью же являются состояніями жизни, дозволенными св. Писаніемъ, но не имѣютъ одинаковой съ таинствами крещенія и причащенія природы, такъ какъ не имѣютъ никакого видимаго знака или церемоніи установленныхъ Богомъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, для самаго неразумительнаго ума должно быть ясно, что этотъ 25-ый членъ требуетъ тщательнаго пересмотра, поелику онъ практически противорѣчитъ ученію всѣхъ остающихся частей Св. Каѳолической Церкви.

Странно, однако, что англиканская церковь послѣдовала церкви Римской въ вопросѣ о возрастѣ для конфирмаціи, съ той разницей, что она не употребляетъ мѹра. Однако я склоненъ думать, что англиканская церковь отдѣлила конфирмацію отъ св. крещенія по соображеніямъ, отличнымъ отъ Рима, болѣе сообразуясь съ протестантскою идеею совершенія „Исповѣданія Вѣры“. Вообще, такой поступокъ англиканской церкви требуетъ тщательнаго разслѣдованія, ибо это хорошо-извѣстный фактъ исторіи, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанской Церкви, оба таинства совершались епископами и священниками въ одно время, какъ надъ младенцами, такъ и надъ взрослыми оглашенными.

Каковъ-бы ни былъ критицизмъ Рима по отношенію къ англиканской церкви, Книги Общихъ Моленій и особенно ея Ординала, у насъ есть авторитетное указаніе изъ Strype's Annals, что напой Піемъ V были сдѣланы предложенія королевы Елисаветы англійской, что-де если Англиканская церковь признаетъ господство Папскаго престола, то онъ дастъ свое одобреніе дѣлу реформаціи и реформированному англійскому служебнику. За прямымъ отказомъ какъ Англиканской церкви, такъ и Елисаветы, послѣдовало

отлученіе королевы на одиннадцатомъ году ея царствованія и немедленное стараніе со стороны Рима создать схизму въ англійской церкви. Нынѣшняя папская церковь Англій, такимъ образомъ, не существовала тамъ до 11-го года королевы Елисаветы и, чтобы ни утверждали противъ, англійская реформированная церковь до этого времени не имѣла отдѣльной общины римскаго происхожденія, которая-бы сталкивалась съ ея авторитетомъ или съ ея юрисдикціей въ Британскомъ Королевствѣ.

Естественно теперь напрашивается такой вопросъ: „до какой степени въ ея реформаціонной работѣ удалась Англиканская церковь отъ вѣры семи Вселенскихъ Соборовъ, и пожертвовала католической истиной и принципами — въ дѣлахъ отвергнуть римскія заблужденія или по желанію угодить континентальнымъ церковнымъ революціонерамъ, которые всегда будоражили ее.“

Я прочелъ очень тщательно тезисы письма преосв. Графтона, протестантскаго епископа. Фондюлакскаго епископа, напечатанные въ приложеніи за апрѣль 1905 года къ Амер. Прав. Вѣстнику. Боюсь, что, хотя сей ученый епископъ и вѣритъ, будто все, что онъ написалъ, есть догматическое ученіе англиканской церкви, но на дѣлѣ это личное его толкованіе таковаго. Двѣ трети ея духовенства и народа вовсе не согласились бы съ тѣмъ, что онъ утверждаетъ, и, я увѣренъ, очень многіе изъ епископовъ разошлись бы съ нимъ въ очень многихъ пунктахъ его заявленій.

Я теперь же заявляю, что есть громадная разница между реформаціей въ Англій съ одной стороны, и революціей на континентѣ Европы и дѣломъ Іоанна Кнокса въ Шотландіи — съ другой: послѣднія были одинаково разрушительны, коснувшись всего, что было

древняго и католическаго, съ тою разницей, что Лютеръ и Меланхтонъ и Эколампациусъ были не столь яркими протестантами, какъ люди кальвинистской школы мышленія. Революціонеры разорвали все связи со стариной.

Англійскіе реформаторы утверждаютъ, какъ я уже сказалъ, что они сохранили все необходимое для приближенія ихъ къ Апостольской Церкви первыхъ вѣковъ. Многія изъ нынѣшнихъ злоключеній англиканской церкви возникли вслѣдствіе преслѣдованій въ періодъ Кромвеля, когда тридцать лѣтъ ея церкви были закрыты и наказаніе положено было за употребленіе Книги Общихъ Моленій, за соблюденіе праздника Рождества Христова и праздника праздниковъ, Пасхи. И затѣмъ, увы, когда она только что начала снова поднимать свою голову, — при возстановленіи Карла II, она вновь стала страдать отъ мертвенности, индифферентизма и порочности сановниковъ Карла II, — тоже и въ періодъ Георга.

Возьмемъ же письмо епископа Графтона и разсмотримъ его съ почтеніемъ и откровенностью.

а) Не медля заявляю: я твердо вѣрю, что найдется великое большинство англиканскихъ ученыхъ, согласныхъ со мною, что XXXIX Членовъ представляютъ собою абсолютный компромиссъ во многихъ отношеніяхъ. Реформированная церковь Англій хотѣла поддержать то, что было древне и католично, но очутилась между двухъ огней: — съ одной стороны были несогласные разстаться совершенно съ Римскими воззрѣніями и практикой; съ другой Пуританскій элементъ; члены послѣдняго ушли въ дѣлахъ церковнаго чина такъ далеко, что противились облаченію хитона, знаку креста, обряду воспріемниковъ при крещеніи, употребленію

кольца при вѣчаніи, колѣнопреклоненію при Таинствѣ Причащенія, преклоненію главы при возгласеніи имени Іисуса, и музыкѣ въ службѣ Господней. Противились они и посвященію священниковъ безъ призванія таковыхъ паствою. А въ доктринѣ они оскорбляли католическій взглядъ на таинства, ненавидя даже древнее и достойное только потому, что таковое было въ практикѣ и доктринѣ Рима. Они отрицали епископскую форму церк. управленія.

Такъ вотъ XXXIX членовъ, признанные Конвокаціей 1562-3 гг. до нѣксторой степени отражаютъ, какъ въ доктринальныхъ воззрѣніяхъ, такъ и въ языкѣ, вліяніе такихъ ultra-протестантовъ. Даже Елизавета заявила, и несомнѣнно съ полною искренностью, что она „задавила бы папистическую религію, дабы она не возрастала, и искоренила бы Пуританизмъ и сторонниковъ его“.

Какъ-бы ни было это истинно, англиканская церковь всегда шла на компромиссы.

Напримѣръ. Первый служебникъ при архіепископѣ Кранмерѣ былъ представленъ протестантамъ Вюсеру и Мартину. Лютеръ и Кальвинъ тоже принимали участіе въ соображеніяхъ. Должно замѣтить, что архіепископъ Кранмеръ и епископъ Барлоу, кажется, имѣли очень широкіе взгляды по вопросу о правѣ посвященія во епископы, такъ какъ оба они утверждали, будто король могъ произвести столь же хорошаго епископа, какъ и они. Воззрѣнія архіепископа по отношенію къ Святой Евхаристіи, преобладавшія въ то время и послѣ въ церкви Англій, разсмотрѣны Гардвикомъ. Кранмеръ „энергично отвергалъ четыре положенія: 1) что послѣ посвященія даровъ не остается иной субстанции, кромѣ субстанции Тѣла и Крови Христовой; 2) что натуральныя Тѣло и Кровь Христа, Который пострадалъ за

насъ на крестѣ и возшелъ на небеса, суть дѣйствительно, тѣлесно, и натурально въ или подъ видомъ хлѣба и вина; 3) что злые и нечестивые люди получаютъ истинное Тѣло и Кровь Христовы; и 4) что Христосъ образно предлагается ежедневно въ литургіи во отпущеніе грѣховъ, и что заслуги Его страданій такимъ образомъ сообщаются участникамъ. „Онъ стоялъ за то, что Христосъ образно есть въ хлѣбѣ и винѣ, и духовно-въ тѣхъ, кто достойно вкушаетъ и пьетъ хлѣба и вина, и что Господь нашъ дѣйствительно, тѣлесно, и плотики находится только въ небесахъ, откуда и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.“

Въ самомъ дѣлѣ, слова употребляемыя во время причащенія — компромиссная формула. Она можетъ учить о пресуществленіи; и о дѣйствительномъ присутствіи, и объ основной доктринѣ Цвингли, который училъ и вѣрилъ — какъ бы выразиться, — въ дѣйствительное отсутствіе, т. е. разсматривалъ святое Причастіе какъ простое воспоминаніе объ дѣйствіяхъ Христа при Его смерти и воскресеніи ради насъ. Вотъ точныя слова:

„Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преподаваемое тебѣ, да соблюдетъ твое тѣло и твою душу въ жизнь вѣчную. Прими и яждь сіе въ воспоминаніе того, что Христосъ умеръ за тебя, и причащайся Его въ твоёмъ сердцѣ вѣрою съ благодареніемъ.“

„Кровь Господа нашего Іисуса Христа, за тебя пролита, да соблюдетъ твое тѣло и твою душу въ жизнь вѣчную. Пий сіе въ воспоминаніе, что Христова Кровь была пролита за тебя, и будь благодаренъ.“

Одно время мы не встрѣчаемъ подчеркнутыхъ словъ въ причастной службѣ.

Ихъ нѣтъ въ книгѣ Общихъ моленій 1549 г., которая, кстати, весьма каеолична, во многихъ отношеніяхъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ они окончательно были установлены по пересмотрѣ при королевѣ Елизаветѣ, и, какъ епископъ Гватели говоритъ, обѣ эти формулы были составлены такъ, чтобы угодить обѣимъ партіямъ. Службникъ Шотландіи не имѣетъ второй половины каждой фразы. Чинъ причащенія тамъ очень католическій.

Затѣмъ: я боюсь, что англиканская церковь болѣе чѣмъ пошла на компромиссъ въ XXXI членѣ. Здѣсь она не только осудила римскую доктрину о томъ, что въ жертвахъ литургійныхъ, какъ обычно говорятъ, „священникъ приноситъ Христа за живыхъ и умершихъ, чтобы получить отпущеніе болѣзни или вины“, но допускаетъ опасное заявленіе, будто „Евхаристія не имѣетъ и скупительнаго значенія“. Въ самомъ дѣлѣ, — отвергать искупительное значеніе Святаго Таинства почти тоже, что отрицать полноту искупленія въ жертвѣ Христа, который воспоминательно предлагается на престолѣ.

Теперь предъ нами такіе факты въ „Тридцати Девяти Членахъ“, именно: желаніе придерживатся истины, и въ тоже время тенденція — угодить обѣимъ сторонамъ, что на дѣлѣ, быть можетъ, и великодушно, но представляется очень опаснымъ способомъ дѣйствій и барьеромъ на пути къ скорому разрѣшенію англиканскаго вопроса.

Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ комментаторовъ обѣихъ сторонъ вопроса, и семинаріи богословскія, существующія на пособія людей, содержащихъ каеолическія, консервативныя и „низкой“ церкви воззрѣнія на доктрину. Было даже такое время въ Генеральной Богословской Семинаріи Соединенныхъ Штатовъ, что фа-

культетъ составляли лица разныхъ воззрѣній. Рев. проф. Георгъ Сеймуръ и Рандакъ Холль были каеолики, въ то время какъ остальные были или консервативны, или низкой церкви. Сейчасъ я положился бы на мнѣніе Др. Сеймура о томъ, что есть ученіе англиканской церкви скорѣе, чѣмъ кого бы то ни было изъ епископовъ епископальныхъ. Онъ несомнѣнно ученѣйшій прелатъ, и хотя онъ скромно возглавляетъ такой бѣдный діоцезъ, какъ Сирингфильдъ, Иллинойсъ, но его слово и познанія какъ каеолика, равно какъ и богослова, и историка, никогда не опаривались. При любомъ обсужденіи вопроса о соединеніи, его имя должно быть первымъ въ англиканскомъ комитетѣ. Онъ совершенно честный, не увертливый; или какъ мы въ Соединенныхъ Штатахъ говоримъ: „He is not tricky“.

Отлично помню, какъ во дни моего студенчества въ Генер. Семинаріи книга, которую еписк. Графтонъ цитируетъ и рекомендуетъ какъ истинный голосъ англиканской церкви по Тридцати Девяти членамъ, служилъ яблокомъ раздора въ аудиторіи. Профессоръ систематическаго богословія, Рев. Самуиль Вюель отвергалъ работу епископа Форбеса, какъ „романизирующій комментарий“. И когда Рев. Др. ДеКовенъ защищалъ доктрину Дѣйствительнаго Объективнаго Присутствія на Генер. Конвенціи, мы были угощены курсомъ писанныхъ лекцій названнаго Др. Бюеля боровшагося противъ этой доктрины и отрицавшаго ДеКовена.

Регулярнымъ же учебнымъ руководствомъ на „Тридцать Девять Членовъ“, предписаннымъ авторитетомъ протестантской епископальной церкви, было сочиненіе Е. Гарольда Брауна, впоследствии епископа господствующей церкви въ Англій. Его работа — очень консервативнаго характера, но различна по доказательствамъ отъ сочиненія епископа Форбеса.

Къ вопросу о богослужебной реформѣ.

(Изъ современныхъ толковъ и разговоровъ).

Пишущему эти строки выпалъ какъ-то случай разговариваться съ однимъ лицомъ изъ нашего свѣтскаго интеллигентнаго общества, человекомъ искренне-вѣрующимъ, любящимъ посѣщать храмы Божіи и принимающимъ близко къ сердцу современные толки о несовершенствѣ, отсталости, безжизненности современнаго православно-русскаго богослуженія. Съ первыхъ же словъ стало яснымъ, что и онъ, не взирая на свою неподдѣльную религіозность, во многомъ сторонникъ отрицательныхъ взглядовъ на наше богослуженіе и не прочь — потребовать коренной его реформы какъ съ внѣшней, такъ и внутренней стороны. Господствующіе въ обществѣ и печати толки, видимо, расшевелили мысль моего собесѣдника, побуждая критически, сознательно относиться ко всему, что совершается въ храмѣ Божіемъ.

— Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, хотя бы то обстоятельство, что мы, христіане, за нашей службой вынуждены молиться вмѣстѣ съ іудеями, жившими за сотни лѣтъ до пришествія Христова, должны переживать тѣ же молитвенныя думы и чувства и даже повторять тѣ же молитвенныя слова, которыя раздавались еще въ скиніи!—говорилъ мой собесѣдникъ.—Стоимъ мы, православные христіане двадцатаго вѣка, за всеобщимъ бдѣніемъ... Читается шестопсалміе, читается долго и, предположимъ, „со умиленіемъ и страхомъ Божіимъ“, какъ сказано въ часословѣ, и вотъ мы должны „со всякимъ молчаніемъ и умиленіемъ слушающе“, молиться Отцу Небесному словами, мыслями, чувствами ветхозавѣтнаго молитвенника! Но, скажите, возможны ли теперь для насъ тѣ душевныя „переживания“, какія испытывалъ онъ? Если же

предположить, что наши христіанскія души способны слиться въ молитвѣ съ ветхозавѣтной душой, то гдѣ же высота и преимущество христіанскаго нравственнаго и религіознаго чувства и міросозерцанія предъ іудействомъ, гдѣ различіе отношеній къ Отцу Небесному христіанина и къ Іеговѣ человека подзаконнаго? Но наше богослуженіе изобиліемъ въ немъ ветхозавѣтныхъ элементовъ воспитываетъ въ насъ искусственную и вредную привычку симулировать свои религіозныя состоянія, и мы, не чувствуя подъ конецъ глубокаго и кореннаго различія между ветхозавѣтнымъ и евангельскимъ духомъ, одинаково способны умиляться и трогаться и молитвой Манассіи, царя іудейскаго, и возвышеннѣйшимъ христіанскимъ молитвеннымъ гимномъ!... Съ одной стороны — „воутріе избирахъ вся грѣшныя земли“, съ другой — любовь и всепрощеніе врагамъ! Не парализуется ли, не ослабляется ли подобными диссонансами возвышающее душу, воспитательное значеніе богослуженія, и не пора ли серьезно подумать объ устраненіи изъ состава богослуженія ветхозавѣтнаго элемента? Какъ бы тогда одухотворилось, возвысилось и, въ то же время, близкимъ стало нашей душѣ православное богослуженіе!

Что можно было возразить моему просвѣщенному собесѣднику на его мнѣнія, высказанныя съ такой безповоротной прямолинейностію, которая свойственна и обычна нашимъ современнымъ публицистамъ и которая, видимо, успѣла овладѣть умомъ и смутить вѣрующую душу православнаго русскаго интеллигента? Оставалось одно—показать неосновательность, легкомысліе распространенныхъ у насъ въ печати и обществѣ критическихъ сужденій и взглядовъ на богослуженіе и обратиться къ личнымъ чувствамъ, „переживаниямъ“, какія испытывалъ мой собесѣдникъ ранѣе за богослуженіемъ, пока

не коснулась еще его души и сердца жестокая, беспощадно грубая рука нашего доморощенного критицизма.

— Не сомнѣваюсь въ искренности вашихъ мнѣнй, вѣрю глубинѣ вашего смущенія душевнаго изъ-за указанныхъ вами странностей въ богослуженіи, почтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ; но вполне и сразу согласиться съ вами не могу, — началъ я свою попытку убѣдить его въ неправотѣ и односторонности высказанныхъ сужденій. — Многое (если не все) изъ того, что признается теперь у насъ обществомъ и печатью въ богослуженіи страннымъ, ненужнымъ, требующимъ упраздненія, на самомъ дѣлѣ должно оказаться вполне необходимымъ, разумнымъ, имѣющимъ непреходящее значеніе, если мы шире, вдумчивѣе и безпристрастнѣе отнесемъ къ предмету. Прежде всего, когда мы за богослуженіемъ внимаемъ молитвамъ, вдохновеннымъ псалмамъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, во главѣ съ Давидомъ, то это, по-моему, вовсе не значитъ, что мы вынуждаемся молиться вмѣстѣ съ древними іудеями, возвращаться своими чувствами, мыслями отъ 20-го вѣка на двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ назадъ. Совсѣмъ нѣтъ! Здѣсь намъ, слабымъ, часто безпомощнымъ въ области религіознаго самознанія, предлагаются совершеннѣйшіе, такъ сказать, міровые и общечеловѣческіе образцы выраженія чистаго религіознаго чувства, молитвеннаго экстаза, примѣры наивысшаго приближенія и общенія духа человѣческаго съ Божествомъ. И въ этихъ, вѣчно жизненныхъ и юныхъ образцахъ возношенія ума и сердца къ Богу мы, христіане, находимъ истинную духовную „уладу“ и помощь въ собственной молитвѣ. Подобно тому какъ существуютъ въ литературѣ совершеннѣйшія произведенія творческаго человѣческаго духа, нѣчно жизненныя, всегда способныя воздѣйствовать на развитую, вос-

примчивую душу человѣка, независимо отъ времени появленія и національности ихъ творцовъ и, потому, справедливо называемыя міровыми, вѣчными; подобно тому — почему же не быть и въ самой высшей области духовной жизни человѣка, въ религіозной, такимъ же вѣчнымъ, міровымъ, для всѣхъ временъ и людей одинаково жизненнымъ и совершеннѣйшимъ твореніямъ? И они, такія творенія, есть, и къ числу ихъ относятся именно созданія богопросвѣщеннаго, вѣрующаго творческаго духа ветхозавѣтныхъ праведниковъ. И вотъ, между прочимъ, въ чемъ ихъ права на занятіе виднаго мѣста въ нашемъ богослуженіи, ихъ высокое воспитательное значеніе для всѣхъ христіанъ. Не додумались же мы до того, чтобы вычеркнуть изъ литературы и выкинуть изъ библиотекъ творенія міровыхъ гениевъ — Гомера, Платона, Виргилія, Оссіана: не нашего, молъ, они времени, не нашей народности, и не къ чему намъ испытывать тѣ „переживанія“, какія выражены въ ихъ чудныхъ произведеніяхъ; такъ почему же настойчиво и рѣшительно требуемъ устраненія изъ богослужебнаго обихода совершеннѣйшихъ созданій религіозно-вдохновеннаго человѣческаго генія, притомъ имѣющихъ несравненно болѣе правъ на міровое безсмертіе! Умственно и художественно развитый человѣкъ всегда будетъ испытывать высокое эстетическое наслажденіе отъ тѣхъ психическихъ переживаній, которыя даются міровыми произведеніями литературы; и глубоко вѣрующій, съ развитыми религіозными запросами, ищущій близкаго общенія съ Божествомъ, человѣкъ-христіанинъ всегда почерпнетъ неслезанную уладу, сердечное и душевное успокоеніе и силу къ религіозному подъему въ тѣхъ глубоко-возвышенныхъ психическихъ переживаніяхъ, какія испытывалъ, на примѣръ, Давидъ, и запечатлѣлъ на вѣки-вѣчныя въ своихъ

художественно прекрасныхъ, боговдохновенныхъ псалмахъ, сдѣлавъ ихъ, такимъ образомъ, доступными милліонамъ истинно-чисто и свято-вѣрующихъ душъ. Теперь, мнѣ думается, должно быть всякому ясно, что, внимая ветхозавѣтнымъ молитвамъ, псалмамъ, мы вовсе не вынуждаемся молиться вмѣстѣ съ ветхозавѣтными іудеями; здѣсь наша, хотя и христіанская, но часто хладная, немощная душа, сливаясь въ могучемъ и пламенномъ нареніи къ Богу богопросвѣщеннаго, вдохновеннаго человѣческаго генія вѣры, и сама окрыляется, становится пламеннѣе, ближе къ Богу, и въ этомъ—главное, великое, вѣчное значеніе подобныхъ молитвъ и особенно псалмовъ! Не напрасно употребленіе псалмовъ освятилъ своимъ примѣромъ Самъ Господь, воспѣвъ ихъ послѣ тайной вечери, не напрасно широко пользовались ими христіане всѣхъ временъ, и святые отцы Церкви единодушно преклонялись предъ глубиной и дѣйствительностью ихъ содержанія. Да что говорить много: обратитесь къ своимъ личнымъ воспоминаніямъ, припомните, что переживали вы, что чувствовали въ сердцѣ, въ душѣ, когда приходилось вамъ за богослуженіемъ внимать содержанію псалмовъ, особенно въ тѣ времена, какъ души вашей еще не коснулись современныя скептическія вѣянія въ религіозной области. вспомните, что испытывали и переживали вы душой въ тихія минуты чтенія въ храмѣ чуднаго шестопсалмія, по поводу котораго и началась наша бесѣда. Вѣдь въ этихъ совершеннѣйшихъ изліяніяхъ—твореніяхъ вѣрующаго человѣческаго генія незримо заключена, живетъ, дышитъ, молится, скорбитъ и плачетъ, надѣется и радуется неумиращая человѣческая душа! И развѣ вы не ощущали ея присутствія, не сливались вмѣстѣ съ нею и не возносились мысленно къ Богу? Не сомнѣваюсь, вы испытывали, внимая чуднымъ словамъ,

все несчастье, ужасъ, глубину страданія покинутаго, лишеннаго небесной помощи человѣка; чувствовали, какъ оживаетъ ваша душа при мысли о близкомъ заступленіи свыше, какъ отчаяніе и слабость смѣняются свѣтлой надеждой и радостнымъ сознаніемъ возвращенія силъ, и вмѣсто унынія, душевной тревоги, миръ и сладостное успокоенія осѣняли вашу душу, кроткая вѣра, твердое упованіе на Бога оживали съ новой силой... И такія чудныя религіозныя „переживанія“ давало вамъ ветхозавѣтное шестопсалміе, и даетъ, и будетъ давать оно тотъ же животворный молитвенный подъемъ множеству вѣрующихъ душъ, ищущихъ общенія съ Божествомъ!...

Мой почтенный собесѣдникъ, временно превратившійся въ слушателя, съ вниманіемъ, не прерывая, выслушалъ мою неволью затянувшуюся рѣчь; зная его искренность и прямоту, можно было ожидать, что онъ, если не откажется отъ своего односторонняго мнѣнія, то все же долженъ будетъ уступить и согласиться со мной во многомъ. Такъ и оказалось.

— Пусть будетъ по вашему, — заговорилъ Иванъ Ивановичъ: — пусть ветхозавѣтные молебны и псалмы, подобно вѣчнымъ и мировымъ созданіямъ творческаго генія въ области литературы, имѣютъ право остаться навсегда и къ нашему богослуженію; согласенъ признать я за псалмами и чудное, чарующее и возвышающее дѣйствіе на душу человѣка, — его испытывалъ и теперь испытываю я на себѣ самомъ, какъ вы вѣрно угадали... Но какъ быть съ тѣмъ, слишкомъ человѣческимъ, чувственнымъ элементомъ, который присущъ ветхозавѣтнымъ твореніямъ и съ нѣкоторыми нравственными воззрѣніями, не согласимыми съ евангеліемъ? Согласитесь, вотъ хотя бы въ псалмахъ, — въ томъ же шестопсалміи, — развѣ не выступаетъ прежде всего человѣкъ со своими

обыденными, земными печалями, тревогами, чувственно-тѣлесными страданіями и лишеніями, съ чувствами и страстями, создающимися на почвѣ житейскихъ отношеній? Здѣсь чувствуется, какъ въ вѣрно сказали, живая душа, но душа человѣка, живущаго еще, такъ сказать, чувственно—земною жизнію, не похожей на христіанскую... А такія мысли и выраженія, какъ „блаженъ мужъ, иже возметъ и избіетъ младенцы твоя о камень“, или: „воутрѣе избивахъ вся грѣшныя земли“? Вотъ подобныя—то недочеты и особенности ветхозавѣтныхъ молитвенныхъ твореній—какъ примирите вы и приведете въ гармонію съ поклоненіемъ Богу „духомъ и истиною“?..

— И въ данномъ случаѣ,—пришлось мнѣ снова убѣждать своего собесѣдника, —ваши тревоги и опасенія за нарушеніе ветхозавѣтнымъ элементомъ чистоты и возвышенности христіанскаго богослуженія мнѣ представляются также совершенно напрасными. Нѣтъ здѣсь ни диссонанса, ни противорѣчія; а напротивъ, по моему, частое и умѣстное употребленіе псалмовъ за богослуженіемъ—лучшее приуготовленіе и вѣрный путь къ совершенному поклоненію и молитвѣ христіанской души „духомъ и истиною“. Не будь въ нашемъ богослуженіи ветхозавѣтнаго молитвеннаго элемента, гдѣ въ цѣлостныхъ и дивно-прекрасныхъ чертахъ, одинаково вѣрныхъ для каждаго человѣка, даже совершеннѣйшаго христіанина, изображена незримая драма человѣческой души, скованной тѣлесно-земными условіями существованія и, вопреки имъ, стремящейся къ свободному, вѣчному и сладостному общенію съ Божествомъ,—не будь, думается мнѣ, къ богослуженію этого элемента, являющагося болѣе всего для насъ доступнымъ и понятнымъ по нашей личной тѣлесно-чувственной земной жизни, тогда одинъ строго-христіанскій составъ

богослуженія, какъ выраженіе совершеннѣйшаго отношенія и обращенія къ Богу души, всецѣло отрѣшенной отъ всего земнаго, едва ли и былъ бы доступенъ для внутренняго постиженія и „нереживанія“ большинству молящихся. Чудные ветхозавѣтные псалмы и, вообще, весь ветхозавѣтный элементъ представляютъ здѣсь ту полужемную, человѣческую почву, на которой намъ легко удержаться, и на которой вырастаютъ у души нашей крылья для высшаго, чуждаго уже всего земнаго и чувственнаго, возношенія къ небу и для христіанскаго молитвеннаго поклоненія только „духомъ и истиною“. Здѣсь именно заключается психологическое оправданіе присутствія и необходимости ветхозавѣтнаго элемента въ христіанскомъ богослуженіи. Устранить его—значить остаться безъ почвы, и сдѣлать это можно тогда, когда христіане перестанутъ быть тѣлесно-земными чувственными существами, какими были и сознавали себя ветхозавѣтные праведники!... Не должны смущать насъ и указанныя вами противорѣчія, скорѣе—менѣе возвышенныя воззрѣнія, встрѣчающіяся въ псалмахъ, по сравненію съ духомъ евангелія: вѣдь мы въ нихъ ищемъ и молитвенно переживаемъ только то общечеловѣческое и вѣчно-мировое, что выражено и запечатлѣно боговдохновеннымъ творцомъ, а не частное и временное, свойственное отдаленной ветхозавѣтной эпохѣ и неизбежно привошедшее въ безсмертное созданіе вѣрующаго человѣческаго духа!...

На этомъ и закончилась наша бесѣда, заставившая, видимо, глубоко задуматься почтеннаго собесѣдника. И, кто знаетъ, не смягчитъ ли случайный разговоръ рѣзкость его сужденій, навѣянныхъ со стороны и напрасно смутившихъ вѣрующаго человѣка?

Св. А. В—ій.

(Руковод. для Сельск. Пастырей).